

Цзюнь Люй неохотно сел и вздохнул:

— Третий брат, у кого ты этому научился? Раньше ты таким не был.

Раньше Цзюнь Вэй был таким послушным, всегда следовал правилам, не был таким неразумным и уж точно не капризничал перед младшим братом. Кто же это так испортил его старшего брата?

Услышав это, Цзюнь Вэй на мгновение замер и с любопытством спросил:

— В чём я изменился по сравнению с прежним?

Он сам этого совсем не замечал.

— Во всём, — Цзюнь Люй зевнул. — Раньше ты бы так меня не донимал?

Цзюнь Вэй окончательно растерялся, смутно вспомнив, что раньше это Цзюнь Люй донимал его. Непонятно, как всё вдруг перевернулось. Он помолчал, затем неуверенно возразил:

— Ты раньше играл с Сяо Юнем, и, судя по твоему бодрому виду, ты просто отмахиваешься от меня.

Цзюнь Люй действительно был очень сонным, чувствуя, что глаза вот-вот закроются, но после того, как Цзюнь Вэй немного поговорил с ним, сонливость прошла.

— Ладно, ладно, я не буду спать. Спрашивай, что хочешь.

Хотя Цзюнь Люй называл его старшим братом, сейчас он смотрел на Цзюнь Вэя как на младшего. Кто из старших братьев сможет отказать младшему, который капризничает?

И так братья проговорили до полуночи, раз за разом обсуждая события в провинции Ичжоу.

— Одним словом, намерения императора не угадать, и сколько бы мы сейчас ни думали, это бессмысленно. Ещё до своего перерождения Цзюнь Люй разочаровался в клане Вэй, а после перерождения это чувство только усилилось. Он смутно ощущал, что, какой бы принц ни взошёл на трон, судьба клана Вэй уже предрешена.

— А Нин тоже так мне говорил...

Цзюнь Вэй произнёс это очень тихо, и Цзюнь Люй едва расслышал.

— Ты часто бываешь с А Нином?

Цзюнь Люй вспомнил, что в прошлой жизни в это время Цзи Нин и Цзюнь Вэй ещё не были близки.

Лицо Цзюнь Вэя почему-то покраснело, он замер, затем ответил:

— Не так уж часто, но и не так, как ты с А Юанем.

— Мы другие, третий брат, — Цзюнь Люй протянул слова со смехом. — А Юань — мой жених, нам нормально часто встречаться. А ты с А Нином почему должны быть как мы? Разве вы тоже...

Неужели за эти дни, пока они были в отъезде, усилия Цзи Нина дали результат?

Цзюнь Люй и Цзян Юань были слишком близки, а Цзян Юань и Цзи Нин выросли вместе, как неразлучные друзья, поэтому Цзюнь Люй прекрасно знал о чувствах Цзи Нина к Цзюнь Вэю. Но как Цзюнь Вэй отреагирует, Цзюнь Люй не мог предсказать, ведь в прошлой жизни они так и не проговорили об этом до самой смерти.

Лицо Цзюнь Вэя покраснело ещё сильнее, он с удивлением спросил:

— Разве ваша помолвка не фальшивая? Когда княжна Анькан приезжала, она ясно сказала, что помолвка была лишь формальностью, иначе Цзюнь Лань и княгиня Се никогда бы не согласились на этот брак без долгих раздумий.

— Сначала это была игра, но в будущем... — Цзюнь Люй не договорил, рассмеявшись. — Это уже другой разговор.

Цзюнь Вэй был ошеломлён и не мог вымолвить ни слова, лишь спустя некоторое время произнёс:

— Как это возможно? Даже если ты и А Юань согласны, разве княжна Анькан даст согласие? Если бы кто-то захотел выдать его старшего брата замуж, мать точно бы с этим не смирилась. К тому же у Цзюнь Чэ есть брат, а у Цзян Юаня только сестра.

— Почему нет? Разве помолвка не была её идеей?

Если бы это было только его личное желание, Цзюнь Люй никогда бы не стал делать из этого реальность, ведь для Цзян Юаня это была бы слишком большая жертва. Но если сам Цзян Юань был согласен, Цзюнь Люй не стал бы противиться.

Более того, после всего, что он увидел и услышал в Ичжоу, Цзюнь Люй ясно осознал, что династия Да Янь неотвратимо движется к своему закату.

Под блестящей внешностью этот некогда величественный двор был уже изъеден множеством проблем, но его правители даже не осознавали этого, не говоря уже о том, чтобы предпринимать какие-либо меры для исправления ситуации.

Если шкура исчезнет, то и шерсти не будет. Вечное наследование титула князя-чужака уже не казалось таким важным.

Хотя никто этого не говорил, на обратном пути из Ичжоу Цзюнь Люй и Цзян Юань пришли к общему мнению, что им нужно готовиться к будущему.

Цзюнь Вэй всё ещё не мог поверить, что этот болтун станет женой его младшего брата. Это было ужасно...

Возможно, из-за чрезмерного потрясения Цзюнь Вэй больше ничего не спрашивал, а Цзюнь Люй, почувствовав сонливость, быстро уснул.

Посреди ночи между братьями, которые давно не спали в одной постели, разгорелась битва за одеяло, закончившаяся сокрушительным поражением Цзюнь Люя.

Глядя на Цзюнь Вэя, который укутался в одеяло, как кокон, и не оставил ни кусочка для него, Цзюнь Люй с сожалением покачал головой. За столько лет Цзюнь Вэй так и не исправил свою

привычку спать. В будущем, будет ли он с Цзи Нином или же женится на ком-то другом, Цзюнь Люй искренне сочувствовал его второй половине.

Не желая будить Цзюнь Вэя, Цзюнь Люй накинул на себя одежду и отправился на кушетку у окна. Лучше уйти, чем бороться.

Перебравшись на новое место, Цзюнь Люй не мог уснуть и открыл окно, чтобы посмотреть на звёзды. Но, к сожалению, небо было затянуто облаками, и звёзд почти не было видно. Цзюнь Люй вздохнул, и вдруг вспомнил о Цзян Юане. Как бы он хотел, чтобы тот был рядом.

В отличие от Цзюнь Вэя, Цзян Юань спал гораздо спокойнее. В Сичуани они спали вместе много ночей, и никогда не было борьбы за одеяло.

Да и Цзян Юань был гораздо интереснее. Если бы он не мог уснуть, он бы наверняка рассказал ему какую-нибудь историю, чтобы развлечь, и точно не дал бы ему заскучать.

Цзюнь Люй пока не знал, что в эту ночь не только он не мог уснуть. Цзян Юань уже всю ночь ворочался в постели.

Ещё в Ичжоу Цзюнь Люй в шутку говорил, что хотел бы пораньше прийти с предложением руки и сердца. Цзян Юань не воспринял это всерьёз, ведь Цзюнь Люй был ещё слишком молод, и никто бы не позволил им пожениться так рано. Однако, хотя свадьба была ещё далеко, некоторые приготовления можно было начать уже сейчас.

Цзян Юань слишком хорошо знал свою мать. Именно она настояла на их помолвке, но если бы он действительно захотел выйти замуж за Цзюнь Люя, она бы, вероятно, первой выступила против.

Прежде чем Цзюнь Люй достигнет возраста, когда сможет официально сделать предложение, Цзян Юань хотел решить этот вопрос.

Цзян Юань никогда раньше не уезжал далеко от дома, а в этот раз он провёл в Ичжоу больше двух месяцев. Не только княжна Анькан и вдовствующая княгиня Юньань, но и сам князь Юньань беспокоились и скучали по нему.

Поэтому, вернувшись домой, Цзян Юань был встречен с огромной радостью всей семьёй. Даже его младшая сестра, уездная госпожа Цзиньсян, болтала без умолку, не давая ему возможности вставить слово.

В присутствии вдовствующей княгини Юньань и уездной госпожи Цзиньсян, княжна Анькан и князь Юньань не стали расспрашивать сына о событиях в Ичжоу. После ужина, когда младшая госпожа отправилась прогуляться с бабушкой, князь и княгиня пригласили сына в кабинет.

Цзян Юань ничего не скрыл, подробно рассказав обо всём, что произошло в Ичжоу, включая два случая, когда Цзюнь Люй спасал ему жизнь ценой собственной.

Княжна Анькан была потрясена. Раньше она видела, что сын хоть и похудел, но выглядел бодрим, и её сердце слегка сжалось от жалости, но больше было чувство гордости — её Юань вырос и стал более ответственным.

Теперь же, услышав, что Цзян Юань пережил такие опасные моменты, она не могла оставаться спокойной, её охватил страх.

Когда княжна Анькан начала ощупывать сына с головы до ног и даже хотела снять с него одежду для осмотра, Цзян Юань поспешил сказать:

— Мама, я не ранен, правда, не надо смотреть, я ведь уже не ребёнок. Папа, угомони свою жену, хорошо? Она хочет меня раздеть.

Князь Юнъань не остановил действия княжны Анькан, а вместо этого спросил:

— Цзюнь Люй тяжело ранен?

Цзян Юань скрестил руки на груди и кивнул:

— Малыш чуть не проснулся навсегда, я так перепугался, что думал, будто мне суждено остаться вдовцом.

Слова сына заставили княжну Анькан замереть, она перестала снимать с него одежду. Что за странные слова о вдовстве?

Князь Юнъань слегка нахмурился, чувствуя, что отношение Цзян Юаня к Цзюнь Люю не так просто.

И действительно, Цзян Юань продолжил:

— Мама, я думаю, что Будда всё знает, и мы не можем его обмануть.

— Юань, что ты хочешь сказать?

Сердце княжны Анькан забилося чаще, у неё возникло плохое предчувствие.

— Я думаю, что мой малыш — отличный парень, и я действительно хочу выйти за него замуж.

Когда они только обручились, Цзян Юань, зная, что это формальность, всё же чувствовал некоторое сопротивление. Почему он должен выходить замуж? Но сейчас его слова звучали уверенно, без тени сомнения.

Княжна Анькан была ошеломлена и не могла вымолвить ни слова, а князь Юнъань после раздумий спросил:

— Юань, ты уверен, что не ошибаешься?

— В чём я ошибаюсь?

Цзян Юань был очень искренним человеком, он никогда не избегал своих истинных чувств.

<http://bllate.org/book/16691/1532057>